

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 20-КГ17-4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

18 июля 2017 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Кликушина И.М.,
судей Назаренко Т.Н., Юрьева И.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Исаевой П. Г. к администрации городского округа «Город Избербаш» о возложении обязанности предоставить жилое помещение специализированного жилищного фонда

по кассационной жалобе представителя Исаевой П. Г. – Гаджиева Г. О. на решение Избербашского городского суда Республики Дагестан от 22 марта 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Дагестан от 22 июня 2016 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Исаева П.Г. обратилась в суд с иском к администрации городского округа «Город Избербаш» (далее – Администрация) о возложении обязанности предоставить жилое помещение специализированного жилищного фонда. В обоснование заявленных требований указала, что является сиротой, лицом имеющим право на обеспечение жильём в соответствии с Федеральным законом от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной

поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей». Истец с 1995 по 2005 год училась и воспитывалась в государственном учреждении «Детский дом № [REDACTED] Республики Дагестан», где вместе с сыном, [REDACTED] года рождения, продолжает быть зарегистрированной по месту жительства. Постановлением Администрации от 19 февраля 2008 г. Исаева П.Г. включена в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, имеющих право на предоставление жилья, и на момент обращения в суд с иском стоит в очереди под номером 112. Жилое помещение Исаевой П.Г. не было представлено, своего жилья она не имеет.

Решением Избербашского городского суда Республики Дагестан от 22 марта 2016 г. в удовлетворении исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Дагестан от 22 июня 2016 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе представитель Исаевой П.Г. – Гаджиев Г.О. ставит вопрос об отмене судебных постановлений и о принятии по делу нового решения об удовлетворении заявленных требований.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 25 января 2017 г. отказано в передаче кассационной жалобы представителя Исаевой П.Г. – Гаджиева Г.О. для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации по материалам истребованного дела.

Определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации Нечаева В.И. от 20 июня 2017 г. определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 25 января 2017 г. отменено, кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание суда кассационной инстанции не явились, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в их отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены обжалуемых судебных постановлений.

В соответствии со статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения были допущены судами первой и апелляционной

инстанций при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Исаева П.Г. родилась [REDACTED] г. в городе [REDACTED]: Дагестанской АССР (л.д. 5).

С 1995 по 2005 год истец обучалась и воспитывалась в государственном учреждении «Детский дом № [REDACTED] г. Избербаш Республики Дагестан» (л.д. 6).

С 29 января 2008 г. Исаева П.Г. имеет регистрацию по месту жительства в Избербашском детском доме № [REDACTED] по ул. [REDACTED].

Как следует из справки МУ «Жилищно-правовой отдел по учёту и распределению жилья» администрации городского округа «Город Избербаш» от 10 июля 2012 г., Исаева П.Г. состоит на учёте для улучшения жилищных условий в списках по категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в администрации городского округа «Город Избербаш» с 19 февраля 2008 г. под № 112 (л.д. 13).

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении иска Исаевой П.Г., суд первой инстанции исходил из того, что, поскольку администрация городского округа «Город Избербаш», поставив Исаеву П.Г. на учёт и включив в списки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в целях обеспечения её жильём, не отказывает в предоставлении ей жилья, спор между субъектами правоотношений отсутствует.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами первой и апелляционной инстанций допущено существенное нарушение норм материального права, выразившееся в следующем.

Согласно части 1 статьи 109¹ Жилищного кодекса Российской Федерации предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Базовым нормативным правовым актом, регулирующим право детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на обеспечение жилыми помещениями, является Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», который определяет общие принципы, содержание и меры государственной поддержки данной категории лиц.

В соответствии с пунктом 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся

без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признаётся невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений (абзац 1).

Жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абзаце первом названного пункта, по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия (абзац второй).

По заявлению в письменной форме лиц, указанных в абзаце первом названного пункта и достигших возраста 18 лет, жилые помещения предоставляются им по окончании срока пребывания в образовательных организациях, учреждениях социального обслуживания населения, учреждениях системы здравоохранения и иных учреждениях, создаваемых в установленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также по завершении получения профессионального образования, либо окончании прохождения военной службы по призыву, либо окончании отбывания наказания в исправительных учреждениях (абзац третий).

Таким образом, как следует из содержания приведённых правовых норм, федеральный законодатель определил основания и условия предоставления жилых помещений по договорам найма специализированных жилых помещений лицам, указанным в абзаце первом пункта 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».

К их числу относится, в частности, достижение возраста 18 лет, окончание срока пребывания ребёнка в образовательной организации.

Аналогичные положения содержатся и в статье 8 Закона Республики Дагестан от 29 декабря 2004 г. № 58 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».

Как установлено судом, Исаева П.Г. состоит на учёте для улучшения жилищных условий в списках детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, достигала возраста 18 лет и закончила своё пребывание в государственном учреждении «Детский дом № ■ г. ■ Республика Дагестан» и, таким образом, у неё в соответствии с положениями статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» возникло право на обеспечение жилым помещением,

однако в нарушение закона жилое помещение ей до настоящего времени не предоставлено.

Установленный законом субъекта Российской Федерации порядок предоставления специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений определяет процедуру формирования соответствующего списка с целью определения требуемых объемов ежегодного финансирования (объем субвенций), выделяемого на цели обеспечения жильем указанной категории лиц.

При этом отсутствие надлежащего финансирования на цели обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не может служить основанием для отказа в обеспечении указанной категории граждан жильем по договору найма специализированного жилого помещения.

Это судебными инстанциями учтено не было и повлекло за собой принятие незаконных судебных постановлений.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами первой и апелляционной инстанций нарушения норм материального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Исаевой П.Г., в связи с чем решение Избербашского городского суда Республики Дагестан от 22 марта 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Дагестан от 22 июня 2016 г. нельзя признать законными, они подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Избербашского городского суда Республики Дагестан от 22 марта 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Дагестан от 22 июня 2016 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи

